

На правах рукописи

Гулина Анастасия Евгеньевна

**РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
И ПРОТЕСТАНТСКИЕ КОНФЕССИИ В САМАРСКОМ КРАЕ
(1917–1930-Е ГГ.)**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Самара, 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре отечественной истории и историографии.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент **Леонов Михаил Михайлович**

Официальные оппоненты:

Давыдов Денис Владимирович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», кафедра социологии, политологии и менеджмента, профессор;

Минеева Елена Константиновна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», кафедра отечественной истории им. А.В. Арсентьевой, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Защита диссертации состоится 28 июня 2025 года в 10.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/gulina

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы этнической и конфессиональной истории являются одними из ключевых в культурной, социальной и политической жизни Самарского региона, который на протяжении всей своей истории объединял многочисленные народы разной религиозной идентичности. Изучение истории Римско-католической церкви и протестантских конфессий на территории Самарского края в период глобальных социальных трансформаций 1917-1930-х гг. обладает высокой степенью научной актуальности, поскольку дает возможность на локальном историческом материале не только осветить комплекс сложных, противоречивых и во многом драматических общественных процессов и выявить конкретные механизмы взаимодействия советского государства и церкви как на региональном, так и на общероссийском уровнях, но и воссоздать реальную историческую картину повседневной жизни и деятельности католических и протестантских общин Самарского края в радикально изменившихся общественных условиях.

Несмотря на важность этноконфессионального аспекта в современном историко-культурном пространстве Самарской области и возросший научный интерес к этнической и конфессиональной истории в отечественной историографии, проблема существования двух крупных неправославных конфессий в Самарском Поволжье остается малоизученной. Значительная часть введенных к настоящему времени в научный оборот источников представляет собой официальные документы государственных структур, отражающих преимущественно различные аспекты взаимоотношений церкви и государства. Вместе с тем остро востребованными в науке являются знания о внутренней жизни конфессий, их повседневных религиозных практиках и механизмах выживания в период радикальных социальных преобразований в Советской России. Эти недостающие знания могут быть восполнены за счет выявления и введения в научный оборот прежде всего источников личного происхождения, однако эта актуальная научная задача все еще далека от своего решения, чем дополнительно акцентируется актуальность данной работы.

Объектом исследования являются Римско-католическая церковь и протестантские конфессии в Самарском крае в 1917-1937 гг. Из протестантских конфессий в объект изучения мы включаем Евангелическо-лютеранскую церковь как наиболее значимую по численности и влиянию на территории края, а также деноминацию меннонитов как этноконфессиональную общность, обладающую специфическими чертами. Рассмотрение истории католиков восточных обрядов и истории других протестантских конфессий и сект не входит в задачи нашего исследования.

Предметом исследования являются социальные и религиозные формы существования и механизмы выживания католических, лютеранских и меннонитских общин в условиях масштабных общественных преобразований в Советской России.

Хронологические рамки исследуемого периода ограничиваются 1917-1937 гг., поскольку это был период радикального изменения условий существования всех религиозных конфессий, а также наибольшего влияния советской государственной политики на положение католических, лютеранских и меннонитских общин и их религиозную повседневность. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом становления нового государства после Октябрьской революции 1917 г. и осуществления принципиально иной государственной политики в отношении религии и церкви. Верхней хронологической границей является 1937 г., когда в условиях ужесточения антирелигиозной политики советского государства и нарастания репрессий были закрыты последние религиозные общества инославных конфессий в Самарской области.

Территориальные рамки исследования включают территорию Самарского края с учетом многочисленных административно-территориальных изменений, имевших место в рассматриваемый период. В 1919 г. из состава Саратовской губернии был выведен и передан в Самарскую губернию Новоузенский район, в 1920 г. большая часть Бугульминского уезда отошла к Татарской АССР, а меньшая была присоединена к Бугурусланскому уезду. В 1928 г. из Самарской, Пензенской, Ульяновской и Оренбургской губерний была образована Средневожская область, которая в 1929 г. была переименована в Средневожский край, а в 1934 г. из его состава была выделена Оренбургская область. В 1935 г. г. Самара был переименован в г. Куйбышев, Средневожский край – в Куйбышевский край, а в 1936 г. – в Куйбышевскую область.

Степень разработанности темы исследования. В историографии проблемы можно выделить два этапа: 1) советская историография, с 1917 г. до начала 1990-х гг.; 2) современная отечественная историография, с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

На первом этапе в рамках советской историографии религиозная жизнь изучалась с позиций научного атеизма и в соответствии с антирелигиозной политикой советского государства.

Публикации 1920-1930-х гг., посвящённые католицизму и протестантизму характеризовались масштабным отрицанием религии и явной предвзятостью¹.

В 1950-1980-х гг. подход к изучению церковной истории постепенно меняется: исследования становятся более объективными, утрачивая выраженную антирелигиозную окраску, а научный метод анализа истории и вероучений инославных конфессий играет все более важную роль. Эти позитивные тенденции проявились, например, в работах М.М. Шейпмана, А.Н. Чанышева, В.И. Гараджа и др.²

В целом изучение инославных конфессий в советской историографии основывалось на преобладании отрицательного отношения к религии в

¹ Кандидов Б. Католицизм на службе врагов СССР // Антирелигиозник. 1937. № 8; Клибанов А. Меннониты. М.-Л., 1931.

² Шейпман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX вв. М., 1958; Чанышев А.Н. Протестантизм. М., 1969; Гараджа В.И. Протестантизм. М., 1971.

условиях господства идей научного атеизма. Кроме того, влияние на исследователей оказывала национальная политика советского государства, в рамках которой история немцев, поляков и других народов, составлявших большинство российских католиков и лютеран, долгое время являлась закрытой темой. Вместе с тем, советский период историографии стал временем формирования научного подхода к изучению данной проблематики.

Современный историографический этап, с начала 1990-х гг. по настоящее время, стал временем возрастания интереса к конфессиональной истории. На данном этапе можно выделить три основных направления в развитии исследований: во-первых, изучение государственно-церковных отношений, в том числе в контексте истории инославных конфессий; во-вторых, исследование собственно инославных конфессий и сект на основании новых подходов; в-третьих, обращение к региональным аспектам конфессиональной истории России.

В рамках первого направления на данном историографическом этапе произошел значительный рост числа исследований, в том числе диссертационных, по истории взаимоотношений церкви и государства в советский период. Эта тенденция стала особенно заметна в последние два десятилетия³. Существенный вклад в изучение политики советской власти по отношению католицизму и протестантизму в 1917-1930-е гг. внес М.Ю. Крапивин⁴.

Взаимоотношения государственной власти с церковью и политика в отношении религиозных организаций различных исповеданий раскрывается на материалах многих регионов страны. Наиболее значимыми среди них являются работы Д.В. Давыдова по конфессиям Татарской АССР⁵, Е.К. Минеевой по Среднему Поволжью, в частности Чувашии⁶, М.А. Дроздовой по северо-западным областям страны⁷, В.В. Дроновой по Тобольской епархии⁸,

³ Карманова Г.Н. Государственная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929 – первой половине 1931 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Ибатуллина Н.И. Государственная политика в отношении Русской Православной Церкви (1917-1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Шкурин А.В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922-1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

⁴ Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го – конец 1920-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999.

⁵ Давыдов Д.В. «Прочь с дороги пролетарской, заскорузлая соха...» // Родина. 2024. № 11. С. 130-133; Его же. Судьба Михайло-Архангельской церкви села Старая Тумба как отражение процессов антирелигиозной кампании // Эхо веков. 2024. № 2(115). С. 45-49 и др.

⁶ Минеева Е.К. Влияние наркомата национальностей на культурное развитие нерусских народов России в первые годы советской власти // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 4(40). С. 57-60 и др.

⁷ Дроздова М.А. Советское государство и церковь в 1917-1927 гг.: по материалам Северо-Запада России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2009.

⁸ Дронова В.В. Эволюция государственно-церковных взаимоотношений в 1917 – конце 1930-

В.В. Борисовой по Зауральскому региону⁹, П.Н. Агафонова по материалам Пермской епархии¹⁰, А.В. Михеевой по Самарской губернии¹¹ и другие.

Вторым направлением в развитии исследований на современном историографическом этапе стало изучение истории отдельных инославных конфессий и сект на основе новых, более объективных подходов. Наиболее полные труды по истории Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей России были созданы саратовским исследователем О.А. Лиценбергер¹². Особое внимание при этом автор уделяет советскому периоду, когда Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви России переживали самый тяжелый период в своей истории.

Третьим и весьма важным направлением исследований на современном историографическом этапе стали труды по проблемам этноконфессиональной истории на материалах различных регионов России¹³. Отдельные аспекты истории меннонитов, в том числе на территории Самарской губернии, были раскрыты в статьях С.И. Дубинина и Н.А. Курскова, И.А. Савченко, О.Ю. Редькиной¹⁴. Одной из первых обобщающих работ о немцах – переселенцах Самарского края, включая меннонитов, стало исследование Н.А. Арнольдова и М.Н. Арнольдова¹⁵. Значительным шагом в исследовании колоний меннонитов в Самарской губернии стали две монографии Е.А. Флеймана¹⁶, в которых автор

х гг.: на примере Тобольской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011.

⁹ Борисова В.В. Русская православная церковь в условиях трансформационных процессов 1917-1936 гг.: на материалах Зауралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2012.

¹⁰ Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг.: на материале Пермской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2002.

¹¹ Михеева А.В. Антирелигиозная политика в первые десятилетия советской власти на материалах Самарской губернии (Средневолжского края): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2023.

¹² А М., 1999; Ее же. Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2005; Ее же. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001; Ее же. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX вв.). М., 2003.

¹³ Денисов Д.Н. Католицизм в конфессиональном пространстве Оренбургского края (конец XVII – начало XXI вв.). Оренбург, 2014; Редькина О.Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2004.

¹⁴ Дубинин С.И., Курсков Н.А. Немецкие поселения на северо-западе Самарской губернии в XIX – начале XX века // Самарский краевед. Самара, 1995. С. 80-97; Савченко И.А. Меннониты в Самарском крае // Самарский край в истории России: материалы межрегион. науч. конф. Самара, 2007. Вып. 3. С. 89-90; Редькина О.Ю. Меннонитская кооперация в Волго-Донском регионе в 1920-е гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Волгоград, 2003. С. 243-260.

¹⁵ Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941). Самара, 2009.

¹⁶ Флейман Е.А. Немцы Константиновской волости: из Царства Польского в Самарскую губернию (1864-1917). Самара, 2014; Его же. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрия до Фюрстенштейна (1858-1941). Самара, 2021.

воссоздал историю поселений меннонитов Александртальской и Константиновской волостей Самарской губернии.

Таким образом, современный историографический этап стал наиболее плодотворным в изучении истории католицизма, лютеранства и меннонитства в России как по количеству исследований, так и по степени объективности в освещении истории данных религиозных конфессий.

Подводя итоги историографического анализа, можно сделать вывод, что возросший научный интерес к истории католичества, лютеранства и меннонитства связан, с одной стороны, с отказом от атеистической идеологии после распада СССР, а с другой – с актуализацией изучения этноконфессиональной истории России. Однако до сих пор не существует обобщающих исследований по истории Римско-католической, Евангелическо-лютеранской церквей и меннонитских общин Самарского края. К настоящему времени со всей очевидностью назрела необходимость ликвидации пробелов в изучении истории самарских католиков, лютеран и меннонитов.

Исследовательская проблема диссертации заключается в определении способов и форм выживания и сохранения религиозной идентичности католическими, лютеранскими и меннонитскими сообществами Самарского края в условиях радикальных социальных трансформаций в 1917-1930-х гг.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ социальных и религиозных форм существования католических, лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края в период 1917-1930-х гг.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие **задачи исследования**:

- раскрыть процесс и этапы эволюции общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в Советской России;
- провести анализ положения, деятельности и религиозной жизни католических общин на территории Самарского края в 1917-1935 гг.;
- охарактеризовать процесс формирования лютеранских и меннонитских общин в Самарской губернии;
- проанализировать положение, деятельность и религиозную жизнь евангелическо-лютеранских общин на территории Самарского края в период 1917-1937 гг.;
- рассмотреть условия существования, деятельность и повседневные религиозные практики меннонитских общин на территории Самарского края в 1917-1930-е гг.

Источниковая база исследования. В основу исследования были положены *неопубликованные архивные документы* из 13 архивных фондов, хранящиеся в федеральных архивах – Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), а также в региональных архивах – в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) и Самарском государственном архиве социально-политической истории (СОГАСПИ).

По содержательно-функциональному признаку нами было выделено 8 групп источников: 1) законодательные и нормативно-правовые акты; 2) документы партийных и общественных организаций; 3) делопроизводственная документация; 4) статистические источники; 5) материалы периодической печати; 6) источники личного происхождения; 7) фотодокументы; 8) интернет-источники.

Законодательные источники отражают общее положение церкви в государстве и эволюцию государственной политики¹⁷.

Не менее важны опубликованные *документы партийных органов* различного уровня, реализовывавших государственную политику по отношению к религиозным организациям и определявших условия их существования¹⁸.

Значимую группу источников составляют *документы общественных организаций*. Документы Союза воинствующих безбожников Самарского края рассредоточены по двум архивным фондам: фонд административного отдела исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ЦГАСО, ф. Р-20) и фонд Самарского губернского союза безбожников (СОГАСПИ, ф. 909). Кроме того, значительный интерес представляют материалы фонда Самарского губернского комитета комсомола (ф.53), а также документы национального отдела губкома и различных национальных секций (ф.52), хранящиеся в СОГАСПИ.

Наиболее важное значение с точки зрения объема и содержания заключенной в них информации имеют *делопроизводственные материалы*, связанные с вопросами отделения церкви от государства. В первую очередь, это документы фонда Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК СССР (ф. Р-5263) в Государственном архиве Российской Федерации, в котором аккумулированы отчетная документация комиссии, жалобы верующих, постановления и резолюции для местных органов власти. Большое количество делопроизводственных документов по вопросам антирелигиозной политики содержится в РГАСПИ, в материалах Отдела пропаганды и агитации в фонде Центрального комитета ВКП(б) (ф.17), а также в личном фонде

¹⁷ XIV Всероссийский съезд Советов. 10-18 мая 1929 г., г. Москва: стенографический отчет: бюллетени № 1-18. М., 1929. URL: <http://elibrary.ru/nodes/10877-xiv-vserossiyskiy-s-ezd-sovetov-10-18-maya-1929-g-g-moskva-stenograficheskiy-otchet-byulleteni-1-18-m-vtsik-1929#mode/inspect/page/8/zoom/4> (дата обращения: 27.03.2024); Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 40; Декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 17; Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 02.05.2024) и др.

¹⁸ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418-424; О мерах по усилению антирелигиозной работы. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 24.04.2024); О мерах по усилению антирелигиозной работы. Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 14 февраля 1929 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290124anti.php (дата обращения: 25.04.2024) и др.

Е.М. Ярославского (ф.89), где сосредоточены документы о его деятельности как главы Союза безбожников и председателя Антирелигиозной комиссии.

Делопроизводственная документация, где содержится информация о религиозных организациях Самарского края, хранится в нескольких фондах Центрального государственного архива Самарской области. Это, в первую очередь, фонд Самарского губернского административного отдела исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. Р-20), охватывающий период 1923-1929 гг., фонд Средне-Волжского краевого административного управления исполнительного комитета Средне-Волжского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. Р-828), а также фонд Исполнительного комитета Кошкинского районного Совета народных депутатов (ф. Р-1262).

Самостоятельной и очень важной частью источниковой базы данного исследования являются *статистические источники*. Они включают материалы переписи населения Российской империи 1897 г.¹⁹, сельскохозяйственной переписи 1917 г., проведенной Временным правительством с мая по октябрь 1917 г.²⁰, а также материалы переписи населения СССР 1937 г., аккумулированные в фонде Центрального статистического управления в Российском государственном архиве экономики²¹.

Отдельную группу источников составляют *материалы* центральной и региональной *периодической печати*, которая в рассматриваемый период была важной частью агитационно-пропагандистской работы и эффективным средством реализации антирелигиозной государственной политики²².

Особую и весьма ценную часть источниковой базы нашего исследования составляют *неопубликованные источники личного происхождения*. Значительную историческую ценность имеют мемуары Вильгельма Маттиса «История как образовалась меннонитская колония Алт-Самара (Старая Самара)»²³.

Наряду с документами государственных архивов Российской Федерации нами были выявлены и использованы *документы личного архива* гражданина Германии Бернгарда Маттиса (сына Вильгельма Маттиса). В личном архиве Б. Маттиса хранятся четыре документа, которые обладают значительной ценностью и были использованы в нашем исследовании: 1) рукопись неопубликованных мемуаров Б. Маттиса «Семья Маттис»; 2) рукопись мемуаров Анны Янцен; 3) рукопись автобиографии Г.Г. Петерса; 4) рукопись статьи Вильгельма Маттиса «Народ мой», написанной им для немецкого

¹⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. XXXVI. Самарская губерния / [СПб.], 1904. 201 с.

²⁰ ГАРФ. Ф. 4265. Оп. 1 Д. 19. Л. 113.

²¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144.

²² Правда. 1929; Безбожник. 1929; Антирелигиозник. 1929; Средневолжская коммуна. 1929-1930.

²³ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 20-42.

меннонитского журнала «Unser Blatt»²⁴. В этих документах содержится не только важный биографический материал, но и ценные сведения по истории колонии меннонитов в Самарском крае.

Самостоятельную группу источников представляют *фотодокументы* – фотографии антирелигиозных лозунгов, изданных в типографии г. Троцка (Чапаевск) в 1923 г., которые хранятся в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина и представляют собой ценный источник по формам и методам антирелигиозной пропаганды, а также по визуальной культуре рассматриваемого периода²⁵.

Значимой для данного исследования является группа *интернет-источников*, к которым относятся базы и банки данных²⁶, а также специализированные сайты и порталы, содержащие различного рода информацию по предмету и объекту исследования²⁷.

В целом источниковая база, большая часть которой вводится в научный оборот впервые, дает возможность решить поставленные в исследовании задачи.

Методологические основы исследования составили принципы и методы, применяемые в современной исторической науке. Большое значение имеет принцип историзма, предполагающий рассмотрение каждого процесса, объекта и явления в их историческом развитии. Принцип объективности предполагает беспристрастный подход к исследованию данной проблематики и минимизацию субъективности исследователя в подходах, оценках и выводах. Принципы системности и многофакторности позволяют провести системный анализ предмета исследования и изучить его в единстве его внутренних и внешних взаимосвязей.

²⁴ Маттис Б.В. Семья Маттис. Рукопись // Личный архив Б.В. Маттиса, г. Франкенталь (Германия); Янцен А. Описание переезда из Германии (Западной Пруссии) в Россию. Рукопись // Там же; Петерс Г.Г. Автобиография. Рукопись // Там же; Маттис В. Народ мой. Рукопись // Там же.

²⁵ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (далее ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина»). Фонды. КМК КП-17530/1-1, КМК КП-17530/1-2, КМК КП-17530/1-3, КМК КП-17530/1-4, КМК КП-17530/1-5, КМК КП-17530/1-6, КМК КП-17530/1-7, КМК КП-17530/1-8.

²⁶ Жертвы политического террора в СССР. База данных. URL: <http://lists.memo.ru/> (дата обращения: 28.03.2023); Книга памяти Самарской области. URL: <https://ru.openlist.wiki/index.php> (дата обращения: 28.03.2023); Белорусский «Мемориал». База данных. URL: <https://www.memo.ru/ru> (дата обращения: 28.03.2023); Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. Калуга: Золотая аллея, 1998. № 2805, 3296, 5506.

²⁷ Римско-католический приход Пресвятого сердца Иисуса. URL: https://palomnik63.ru/all_objects/detail/420_rimokatolicheskiy_prihod_presvyatogo_serdtsa_iisus_a_samara/ (дата обращения: 24.02.2024); Католики Самары. Блог Прихода пресвятого Сердца Иисуса Римско-католической Церкви в Самаре. URL: <https://catholicsamara.wordpress.com/> (дата обращения: 24.02.2024); Евангелическо-лютеранская церковь Святого Георга г. Самары. URL: <https://elk63.ru/> (дата обращения: 26.02.2024) и др.

В данной работе изучение религиозной жизни католиков, лютеран и меннонитов Самарского края базируется на методологии новой локальной истории, которая позволяет видеть локальные объекты не в традиционных границах, «а наблюдать связи поперек административных, политических и культурных границ»²⁸. Особенно ярко это видно на примере изучения социокультурного пространства колонии меннонитов на территории Самарского края, которая, с одной стороны, стала органичной составляющей общего пространства, а с другой – выделялась характерными особенностями.

Исследовательский интерес к проблемам адаптации членов религиозной общины к новой реальности обусловил обращение к «истории повседневности», методы которой находятся на стыке социальной истории и микроисторического подхода: центральными при анализе повседневности являются жизненные проблемы тех, кто в «большой» истории остались в основном безымянными²⁹. В связи с этим особенно важным является вычленение из массива официальной документации фактов, которые позволяют реконструировать механизмы адаптации и выживания членов религиозных общин в период атеистической пропаганды и антирелигиозной кампании.

Методы исследования. В основе исследования лежат общенаучные методы исследования, такие как анализ и синтез, классификация, обобщение, индукция и дедукция. Были использованы также специальные методы исторического исследования. Историко-генетический метод позволил рассмотреть процесс формирования католических, лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края. Сравнительно-исторический метод позволил выявить особенности их существования в условиях радикальных социальных перемен. С помощью историко-типологического метода и метода периодизации удалось определить этапы и формы существования католицизма и протестантизма в рассматриваемый период. Метод терминологического анализа дал возможность определить основные категории и понятия, связанные с религиозной жизнью, а также выявить их особенности в связи с изменением дискурса в условиях атеистической пропаганды.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении социальных и религиозных форм существования и деятельности Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей, а также меннонитских общин на территории Самарского края в условиях радикальных социальных преобразований в 1917-1930-е гг. Кроме того, в данном исследовании впервые

– выделены и проанализированы качественно различные этапы в процессе изменения общественно-политических условий существования и деятельности католических, лютеранских и меннонитских религиозных организаций,

²⁸ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 339.

²⁹ Людтке А. «История повседневности» в Германии после 1989 года // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1999. Вып. 2. М., 1999. С. 77.

определявшиеся эволюцией форм и методов антирелигиозной политики советского государства;

- выявлены различия в государственной политике в отношении католиков, лютеран и меннонитов; определен комплекс факторов, порождавших данные различия, а также выявлены связанные с этим различия в положении и деятельности рассматриваемых конфессий;

- католики, лютеране и меннониты рассматриваются не с точки зрения противопоставления самой значимой в России христианской конфессии – православию, а в качестве многочисленных и самобытных этнокультурных конфессиональных групп, игравших значимую роль в экономической и культурной жизни региона;

- осуществлен комплексный анализ архивных источников, включающих не только документы государственных органов и религиозных организаций, но и материалы личного архива семьи Маттис (г. Франкенталь, Германия), которые вводятся в научный оборот впервые;

- проведена работа по изучению религиозных практик, механизмов социальной адаптации и сохранения религиозной идентичности католиков, лютеран и меннонитов, их особых форм конфессиональной жизни и попыток отстаивать свое право на религиозную идентичность в условиях фронтального наступления государства на религиозные организации;

- на конкретном материале источников по изученным конфессиям обоснован вывод о принципиальной невозможности насильственной отмены религии, которая с конца 1930-х гг. перешла в латентную форму и продолжала существовать в сфере частной жизни на уровне семейно-бытового уклада на протяжении всего последующего советского периода.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании возможности на материале локальной истории с помощью выявления «казусных», микроисторических аспектов углубить понимание истории католичества, лютеранства и меннонитства в Советском Союзе. Проведенный автором анализ внутренней жизни конфессий позволяет увидеть упущенные советской властью возможности использовать значительный культурный потенциал рассмотренных конфессиональных групп для развития региона и страны в целом и сделать концептуально важные выводы о том, что при внешней успешности антирелигиозной политики советскому государству лишь в ограниченной степени удалось преобразовать глубинные духовные основы жизни общества.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в научно-исследовательской работе по истории Самарского края, а также при написании сравнительно-исторических исследований о положении неправославных религиозных конфессий в советский период в разных регионах страны. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курса истории России, специализированных курсов по региональной истории, истории религии, истории повседневности; при подготовке учебной литературы и научно-

популярных изданий по истории Самарской области, музейно-выставочных экспозиций и тематических сайтов, в научно-просветительской работе.

Положения, выносимые на защиту

1. Эволюция общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в Советской России в 1917-1930-е гг. определялась государственной антирелигиозной политикой, идейной основой которой была трактовка религии и церкви как элементов буржуазного общества, подлежащих первоначально максимальному ограничению, а затем и полной ликвидации. В развитии антирелигиозной политики нами было выделено два этапа, на каждом из которых происходило ужесточение ее форм и методов. На первом этапе (1917-1929 гг.) была сформирована законодательная основа антирелигиозной политики и созданы ее главные организационные формы; на втором этапе (1929 – конец 1930-х гг.) было осуществлено фронтальное наступление на религию и церковь репрессивными методами, что привело к фактическому уничтожению религиозных организаций в стране. Однако, несмотря на последовательную борьбу с религией, к концу 1930-х гг. три четверти населения СССР оставались религиозными. Это была латентная религиозность, преодолеть которую оказалось невозможным на протяжении всего последующего периода существования советской власти.

2. Католические общины на территории Самарского края в условиях радикальных социальных трансформаций и поэтапной реализации антирелигиозной политики были лишены имущества, численно сокращались и последовательно теряли влияние на верующих. Однако частью повседневности самарских католиков было не только подчинение требованиям власти, но и явное стремление к адаптации в новых условиях и сохранению своей религиозной идентичности. До конца 1920-х гг. католические общины представляли собой живое функционирующее сообщество и даже пополнялись новыми членами. В период 1929-1935 гг. в условиях нарастания репрессивных мер протекал процесс фактической ликвидации католических организаций на территории Самарского края. Репрессии в отношении католиков, закрытие в 1930 г. самарского римско-католического костела, ликвидация католического религиозного общества г. Самары в 1931 г. и двух последних католических общин в области в 1935 г. привели к завершению официального существования Римско-католической церкви на территории Самарского края. Католическая религия переместилась в сферу частной жизни и продолжила свое существование в скрытой форме.

3. В результате длительного процесса формирования лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края, накануне революционных событий сложились протестантские конфессиональные сообщества, наиболее значимыми из которых были евангелические лютеране и меннониты. Лютеране были самой многочисленной из неправославных христианских конфессий и самой крупной из протестантских конфессий на территории Самарского края. Меннониты представляли небольшую по численности группу. Основная часть лютеран проживала на территории

Новоузенского и Николаевского уездов, меннонитов – на территории Бузулукского и Новоузенского уездов Самарской губернии. Третьим по численности лютеран и меннонитов был Самарский уезд. В начале XX в. лютеранские и меннонитские общины, преимущественно немецкие по этническому составу, играли значимую роль в жизни Самарского края. Исторически лютеранские и меннонитские общины складывались как автономные от государства, преимущественно мононациональные сообщества, что во многом способствовало их устойчивости и выживаемости в условиях нарастания давления со стороны государства в период радикальных социальных преобразований 1917-1930-х гг.

4. Период 1917-1937 гг. стал переломным в существовании Евангелическо-лютеранской церкви на территории Самарского края. В 1917-1929 гг. лютеранская церковь лишилась своих денежных средств, имущества, была полностью исключена из системы образования, теряла приходы и паству, ее деятельность была поставлена под жесткий контроль государства. Но в этих условиях самарские лютеране, сократившиеся численно, сохраняли свои религиозные практики и боролись за право на религиозную идентичность. В период 1929-1937 гг. в ходе фронтального наступления государства на религиозные организации, массового закрытия церквей и молитвенных домов, усиления надзора за верующими, репрессий и арестов лютеранские общины Самарского края переживали завершающий этап своего официального существования. Самарская городская лютеранская община официально перестала существовать в 1930 г. после закрытия кирхи. Лютеранские общины в сельских районах Самарского края продолжали функционировать до 1937 г. Лютеранская религия, перестав существовать в официальном правовом поле, окончательно переместилась в сферу частной жизни и сохранялась в рамках семейного уклада.

5. Меннонитские общины на территории Самарского края в рассматриваемый период представляли собой небольшую по численности, но устойчивую этноконфессиональную общность. Политика советской власти подорвала, а затем поэтапно разрушала основы жизни меннонитов в хозяйственно-экономической, духовно-религиозной и культурной сферах. Религия как фундаментальная основа меннонитских общин подверглась радикальному воздействию и последовательному выведению из-под ее контроля целых сфер общественной жизни. Была ликвидирована автономная религиозная система образования, относительно независимое административное устройство меннонитских колоний стало частью советской системы органов власти и управления. Однако до конца 1920-х гг. меннониты сохраняли свои религиозные практики почти в неизменном виде. До конца 1930-х гг. они представляли собой устойчивое сообщество, которое могло воспроизводиться и вести эффективную хозяйственную деятельность. Меннонитские общины как хозяйственные субъекты стали частью советской колхозно-кооперативной системы и вели прибыльное хозяйство, организовавшись в один из ведущих колхозов Куйбышевской области. При

этом, особая структура общины меннонитов, скрепленная жесткими религиозными нормами, их сплоченность и дисциплинированность сделали возможным сохранение религиозно-духовной идентичности меннонитов на семейно-бытовом уровне и трансляцию ее последующим поколениям.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением выводов на основе методологических принципов объективности, системности, историзма и многофакторности, репрезентативностью источниковой базы, анализом источников с применением общенаучных и специальных методов исторического исследования, соответствующих объекту, предмету, поставленным цели и задачам.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы в 9 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов. Материалы и выводы работы были представлены в докладах на 6 научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» п. 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура исследования включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности темы, определяются объект, предмет, исследовательская проблема, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описываются источниковая база, методологические основы работы. Раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, о соответствии паспорту научной специальности, о структуре исследования.

В **первой главе** дается характеристика положения Римско-католической церкви в Самарском крае в условиях радикальных социальных преобразований в 1917 – середине 1930 х гг.

Первый параграф затрагивает проблему эволюции общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в Советской России. Прослеживается процесс формирования и трансформации законодательных и нормативно-правовых основ антирелигиозной политики

советского государства. В ходе исследования установлено, что в эволюции общественно-политических условий существования католической церкви и протестантских конфессий выделяются два этапа, связанных с изменением целей, форм и методов антирелигиозной политики советского государства. На первом этапе, в 1917-1929 гг., главной целью было радикальное изменение положения церкви в обществе и ликвидация ее роли как важного социального института. В этот период были приняты законодательные акты, заложившие фундаментальные основы антирелигиозной государственной политики, произошло становление ее главных организационных форм – создание массовых общественных организаций и развертывание масштабных агитационно-пропагандистских кампаний против религии и церкви. Особое место в рамках первого этапа заняла работа с национальными меньшинствами, включая польское и немецкое население Самарского края. Второй этап, с 1929 г. до конца 1930-х гг., стал периодом фронтального наступления на религию жесткими репрессивными методами, что привело к уничтожению большинства религиозных организаций в стране. Однако результаты переписи 1937 г. показали, что, несмотря на двадцатилетнюю последовательную борьбу государства с религией, три четверти населения СССР сохраняли латентную религиозность, преодолеть которую оказалось невозможным на протяжении всего последующего периода существования советской власти.

Второй параграф посвящен изучению истории Римско-католической церкви в Самарском крае в условиях революционных преобразований в период 1917 – середины 1930-х гг. Рассматриваются исторические предпосылки и процесс формирования католических общин Самарской губернии. Установлено, что на территории Самарской губернии католики стали появляться со второй половины XVIII в. По данным всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. большинство католического населения сельских районов Самарской губернии было представлено немцами, а г. Самары – преимущественно поляками. В конце XIX в. католики Самарской губернии составляли 2% от общей численности населения. Подчеркивается, что Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила условия существования Римско-католической церкви на территории Самарского края. Католические общины были лишены имущественных и юридических прав, резко сократились численно и с каждым новым нормативным актом теряли влияние на жизнь прихожан. Частью повседневной жизни самарских католиков стало не только подчинение новым правилам и нормам, но и отчаянные попытки приспособиться к новым условиям, сохранив свою религиозную идентичность. Несмотря на всевозможные ограничения, до конца 1920-х гг. католическая община Самарского края все еще жила полноценной жизнью, пополнялась новыми членами и представляла собой живое функционирующее сообщество верующих. С конца 1920-х гг. формы и методы государственной антирелигиозной политики приобрели жесткий репрессивный характер. По всей стране началось массовое закрытие католических церквей и фактическая ликвидация религиозных организаций. Ярким проявлением этих процессов стала кампания по закрытию

самарского римско-католического костела в 1930 г. Несмотря на давление, самарская католическая община проявила решительность и смелость, организовав прошение о возвращении храма, что показывает уровень солидарности внутри общины. Однако сопротивление оказалось недостаточным, чтобы остановить кампанию по закрытию костела. После закрытия костела часть верующих прошла перерегистрацию, но реорганизованное объединение официально перестало существовать в 1931 г. Еще в течение нескольких лет продолжали свою деятельность две крупные католические общины в сельских районах области, однако в 1935 г. и они были ликвидированы. Католическая религия на территории Самарского края переместилась в сферу частной жизни.

Во **второй главе** исследуются Евангелическо-лютеранская церковь и меннонитские общины в Самарском крае в 1917-1930-е гг.

В **первом параграфе** характеризуются исторические предпосылки и процесс формирования лютеранских и меннонитских общин в Самарской губернии. В ходе изучения установлено, что в XVIII-XIX вв. шел процесс формирования лютеранских и меннонитских общин. В конце XIX в. лютеране и меннониты представляли собой достаточно многочисленную группу и составляли 5,8 % от общего числа жителей Самарской губернии. Самой многочисленной из неправославных христианских конфессий были лютеране, меннониты представляли небольшую по численности группу. К началу XX в. лютеранские и меннонитские общины, преимущественно немецкие по этническому составу, играли заметную роль в жизни Самарского края. Выявлено, что исторически лютеранские и меннонитские общины складывались как автономные от государства, преимущественно мононациональные сообщества, что во многом способствовало их устойчивости и выживаемости в условиях нарастания давления со стороны государства в 1917-1930-х гг.

Во **втором параграфе** исследуется Евангелическо-лютеранская церковь в Самарском крае в 1917-1937 гг. Показано, что даже в условиях антирелигиозной политики советской власти самарские лютеране оставались жизнеспособным, хотя и сократившимся численно сообществом, сохраняли религиозные практики и предпринимали неоднократные попытки отстоять свое право на существование. Так, в начале 1919 г. лютеранская община обратилась в исполком Самарского городского Совета с рядом просьб: предоставить право пользования доходами общины, возратить общине денежные суммы, собранные ее членами для содержания церкви, разрешить исключительное право пользования своим кладбищем и возратить отобранные церковные предметы. Единственное, чего удалось добиться верующим – возможности получения в случае крайней нужды общины некоторой суммы денег на совершение религиозно-обрядовых действий, но решение вопроса отдавалось на усмотрение Совета. В период 1929-1937 гг., когда усилилось наступление государства на религиозные организации с применением жестких репрессивных методов, лютеранские общины Самарского края вступили в завершающий этап своего существования. Самарская городская лютеранская

община официально перестала существовать после закрытия кирхи в 1930 г., лютеранские общины в сельских районах Самарского края продолжали функционировать до 1937 г. Массовое закрытие церквей и молитвенных домов, усиление надзора за верующими, репрессии сделали невозможным существование лютеранской религии в официальном правовом поле. Однако с конца 1930-х гг. она сохранялась в рамках семейного уклада и традиций.

Третий параграф посвящен положению меннонитских общин в Самарском крае в 1917-1930-е гг. В послереволюционные десятилетия в результате административно-территориальных преобразований в Самарском крае численность меннонитов сократилась в несколько раз и колебалась в пределах 1 тыс. чел., что составляло менее 1% от общего числа населения. Основным местом их проживания была Александртальская волость Самарского уезда, куда входили 10 колоний, самой крупной из которых была Альт-Самара, или Александрталь. На основании источников личного происхождения выявлено, что религиозность пронизывала все сферы жизни меннонитов: общественно-политическую, хозяйственную, культурную, семейно-бытовую и досуговую, а также сферу образования и воспитания. На религиозной основе строилась и система управления общиной: его осуществляли церковные старшины, священники и дьяконы. Такая организация жизни при высокой степени замкнутости меннонитских сообществ позволяла им сохранять свою идентичность и противостоять неблагоприятным внешним воздействиям, что дает основания считать меннонитов этноконфессиональной общностью.

Однако политика советской власти подорвала, а затем поэтапно продолжала разрушение основ жизни меннонитов в хозяйственно-экономической, духовно-религиозной и культурной сферах. Религия как фундаментальная основа меннонитского общества подверглась радикальному воздействию, из-под ее влияния последовательно выводились целые сферы общественной жизни. Ликвидация собственной, глубоко религиозной системы образования стала сильным ударом по меннонитской идентичности. Административное устройство меннонитских колоний в рассматриваемый период претерпело качественные изменения и стало частью советской системы местных органов управления. Вместе с тем до конца 1930-х гг. меннониты представляли собой достаточно многочисленное сообщество, которое могло воспроизводиться и вести эффективную хозяйственную деятельность, став специфической частью советской колхозно-кооперативной системы.

В **«Заключении»** приводятся выводы диссертационного исследования.

Первые законодательные акты советской власти в отношении религии радикально изменили положение Римско-католической церкви в Самарском крае. Однако проведенное исследование позволило установить, что частью повседневности самарских католиков стало не только подчинение новым правилам и нормам, но и многочисленные попытки приспособиться к новым условиям, сохранив свою религиозную идентичность. К концу 1920-х гг. католическая община Самары, даже в условиях резкого сокращения ее численности, пыталась жить полноценной жизнью, более того, она пополнялась

новыми членами, все еще представляя собой живое сообщество верующих. Религиозная повседневность католиков была полноценной: в Самаре появился постоянный ксендз, новые члены общины принимали причастие, в костеле осуществлялись богослужения, регулярно проходили собрания верующих.

В конце 1920-х – середине 1930-х гг. формы и методы государственной политики в отношении католической церкви приобрели жесткий репрессивный характер. В осуществлении антирелигиозных кампаний на местах часто допускались перегибы и нарушения действующего законодательства. Случаи защиты прав верующих были единичными. Ярким проявлением этих процессов стала кампания по закрытию самарского римско-католического костела в 1930 г. После его закрытия римско-католическое общество г. Самары не было окончательно распущено. Часть верующих прошли перерегистрацию по новому законодательству, однако реорганизованное объединение смогло просуществовать всего полтора года и было закрыто в 1931 г.

Проведенный сравнительный анализ положения рассмотренных нами конфессий позволил сделать вывод о том, что меры, предпринимавшиеся властью по отношению к католикам, были более жесткими по сравнению с политикой в отношении других инославных конфессий. Это было связано с тем, что католическая церковь представляла собой мощную централизованную структуру с единым центром управления, которой находился за рубежом, и потому могла претендовать на политическое влияние и зарубежную поддержку. Это делало положение католиков, в том числе самарских, более тяжелым, они чаще попадали под каток репрессий. После закрытия Самарского римско-католического общества еще несколько лет существовали две крупные католические общины в области. После их ликвидации в 1935 г. католическая религия на территории Самарского края прекратила свое официальное существование и полностью переместилась в сферу частной жизни, на уровень бытового уклада, семейных традиций и внутренней духовной жизни.

Анализ положения Евангелическо-лютеранской церкви на территории Самарского края показал, что период 1917-1937 гг. стал переломным в истории ее существования. Но даже в тяжелых условиях самарские лютеране оставались функционирующим, хотя и сократившимся численно сообществом, они сохраняли религиозные практики и боролись за свое право на религиозную идентичность. В отличие от католиков, самарские лютеране в большей степени проявляли активность в борьбе за сохранение своих прав, пытались, например, добиться восстановления права на пользование доходами с принадлежащих лютеранской общине зданий. Сохранялись повседневные религиозные практики лютеран: в самарской кирхе в 1924 г. появился постоянный пастор, а списки конфирмантов свидетельствуют, что лютеранские общины Самарского края продолжали пополняться новыми членами.

В 1929-1937 гг. в условиях фронтального наступления государства на религиозные организации с применением репрессивных методов лютеранские общины Самарского края вступили в завершающий этап своего официального существования. Самарская городская лютеранская община официально

перестала существовать после закрытия кирхи в Самаре, лютеранские общины в сельских районах Самарского края продолжали функционировать до 1937 г. С конца 1930-х гг. лютеранство окончательно перешло на уровень семьи, где тщательно оберегалось от государственного вмешательства.

На основе анализа фактического материала сделан вывод о том, что меры, предпринимавшиеся государством в отношении лютеранских общин, были менее жесткими по сравнению не только с главным политическим соперником власти – православием, но и по сравнению с католиками. Это объяснялось значительной численностью лютеранской конфессии и немецкого населения края, составлявшего ее большинство: политика в отношении национальных меньшинств требовала более осторожных мер. Важным фактором было и то, что в условиях коллективизации немцы-лютеране, как и немцы-меннониты, были основой наиболее эффективно действующих колхозов Самарского края.

Изучение положения и деятельности меннонитских общин на территории Самарского края показало, что меннониты представляли собой небольшую по численности, но устойчивую этноконфессиональную общность. Октябрьская революция 1917 г. открыла новую страницу в жизни меннонитских общин. Политика советской власти подорвала, а затем поэтапно продолжала разрушение основ жизни меннонитов в хозяйственно-экономической, духовно-религиозной и культурной сферах. Религия как фундаментальная основа меннонитского общества подверглась радикальному воздействию, из-под ее влияния последовательно выводились целые сферы общественной жизни. Ликвидация собственной, глубоко религиозной системы образования стала сильным ударом по меннонитской идентичности.

Доказано, что меры властей, предпринимавшиеся в отношении меннонитов, были более мягкими по сравнению со всеми другими конфессиями. Это объяснялось тем, что меннониты не претендовали на широкое общественное влияние, не были способны к активному сопротивлению и по отношению к власти демонстрировали скорее лояльность и готовность к сотрудничеству в сферах, не затрагивающих вопросы веры. Одновременно они, в отличие от других конфессий и общин, представляли собой активный хозяйствующий субъект, способный приносить реальную пользу в решении ряда экономических проблем на местном уровне.

Несмотря на проводимую в стране антирелигиозную политику, меннонитам удавалось до конца 1920-х гг. сохранять религиозные практики почти в неизменном виде. С 1929 г. началось фронтальное наступление на религиозные организации и фактическая их ликвидация. Однако особая структура общины меннонитов, скрепленная жесткими религиозными нормами, сплоченность и дисциплинированность не дали общинам исчезнуть и после закрытия молитвенных зданий и роспуска религиозных объединений. Возможность отправления культа дома, домашнее чтение и проповеди сделали возможным сохранение религиозно-духовной идентичности меннонитов на семейно-бытовом уровне и трансляцию ее последующим поколениям.

В ходе исследования комплекса источников были выявлены способы и формы выживания и сохранения религиозной идентичности католическими, лютеранскими и меннонитскими сообществами Самарского края в условиях радикальных социальных трансформаций 1917-1930-х гг., что позволило разрешить поставленную исследовательскую проблему. Религиозные сообщества смогли выработать особые социальные механизмы и стратегии выживания, которые последовательно трансформировались в условиях нарастающего давления со стороны государства. Первоначально это была стратегия лояльности и сотрудничества, в рамках которой главным способом выживания было неукоснительное выполнение сложных бюрократических процедур и требований, предъявляемых новой властью. По мере ужесточения антирелигиозной политики на смену им приходят более активные способы – многочисленные и настойчивые попытки отстаивать свою идентичность в правовом поле путем подачи в официальные инстанции ходатайств, петиций, обращений и жалоб, которые, за редким исключением, были безуспешными. Дальнейшее наступление на права верующих и усиление репрессий привели к преобладанию пассивных форм сопротивления, таких, например, как отказ от голосования и неявка на собрания по поводу закрытия храмов. И, наконец, последними способами выживания и сохранения религиозной идентичности, после того как все предыдущие исчерпали себя, стали частичное вращение религиозных сообществ в новые социальные системы, примером чего являются лютеранско-меннонитские колхозы, а также окончательное перемещение религии в сферу частной и внутренней духовной жизни. Основными формами поддержания религиозной идентичности становятся семейно-бытовой уклад и семейные традиции, и в этих латентных формах религиозность сохранялась на протяжении всего последующего советского периода.

В целом настоящее исследование позволило доказать, что рассмотренные конфессиональные сообщества сыграли значительную роль в истории Самарского края. Они не только обогатили ее традициями иных культур, но и способствовали формированию механизмов межкультурного, межконфессионального взаимодействия, являющихся одной из уникальных особенностей России в целом и Самарского края в особенности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Гулина, А.Е. Колония меннонитов Альт-Самара в условиях антирелигиозной кампании (1918-1934 гг.) / А.Е. Гулина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2024. – Т. 6. № 2(22). – С. 37-44. (1 п. л.).

2. Гулина, А.Е. Новая реальность эпохи индустриализации: социалистическое соревнование в антирелигиозной борьбе / А.Е. Гулина // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12. № 1. – С. 184-187. (0,5 п. л.).

3. Гулина, А.Е. «Покончить с этим гнездом»: евангелическо-лютеранская община г. Самары в условиях антирелигиозной кампании (1918-1930 гг.) / А.Е. Гулина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2022. – Т. 28. № 3. – С. 46-51. (0,75 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Гулина, А.Е. Римско-католическая община г. Самара в начале 1930-х гг. (на материалах фондов ЦГАСО) / А.Е. Гулина // Историческая наука и архивы в XXI веке: материалы Третьей Всероссийской научной конференции историков и архивистов, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Самара, 27-28 марта 2025 г. / отв. ред. М.М. Леонов. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2025. – С. 304-310. (0,4 п. л.).

5. Гулина, А.Е. Темпоральные ощущения комбатантов Русского фронта в годы Первой мировой войны в контексте религиозных практик / А.Е. Гулина // Платоновские чтения: материалы и доклады XXX Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 6-7 декабря 2024 года. / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2024. – С. 140-142. (0,18 п. л.).

6. Гулина, А.Е. Мемуары В. Маттиса как источник по истории меннонитов Александртальской волости Самарской губернии / А.Е. Гулина // Историческая наука и архивы в XXI веке: материалы Второй Всероссийской с международным участием научной конференции историков и архивистов, Самара, 30-31 марта 2023 г. / отв. ред. М.М. Леонов. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2023. – С. 109-114. (0,37 п. л.).

7. Гулина, А.Е. «Мешками тащили»: евангелическо-лютеранская религиозная община г. Самары в 1918-1929 гг. в условиях ужесточения антирелигиозной борьбы / А.Е. Гулина // Российские немцы в полиэтнической среде Самарского края. История и современность: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Самара, 13 ноября 2021 года / Научный редактор Т.И. Ведерникова. – Самара: ООО «ПРИНТ-РУ», 2021. – С. 50-56. (0,4 п. л.).

8. Гулина, А.Е. К вопросу об источниках евангелическо-лютеранской церкви и протестантских сектах на территории Самарской области в 1917-1991 гг. / А.Е. Гулина // Личные фонды государственных архивов как научно-информационный ресурс: материалы Всероссийской научной конференции историков и архивистов, Самара, 30-31 марта 2021 г. – Самара: ООО «Слово», 2021. – С. 37-42. (0,38 п. л.).

9. Гулина, А.Е. Меннониты Александрталя в начальный период советской власти (1917-1930-е гг.): религиозный и культурный аспекты / А.Е. Гулина // Наука и культура России. – 2021. – Т. 1. – С. 22-24. (0,38 п. л.).